

Чтобы не вводить читателя в заблуждение, я должен сказать, что в этом трудном случае (как и в некоторых других) я прибегаю к упомянутой выше системе опережающих «доказательств». Так, например, точное географическое расположение скифов-борисфенитов мною еще не доказано, но я уже был вынужден в разборе Гипаниса вводить это понятие, так сказать, взаимнообразно.

В отыскании реки Пантикапы таким «опережающим доказательством» будет отождествление Танаиса с Северским Донцом (а не с Доном), принятие слова «гилея» в нарицательном смысле и размещение борисфенитов. Без такой системы разбор географии Геродота превратится в попытку решить одно уравнение со многими неизвестными.

Поиск местоположения Пантикапы начнем с того пункта наших условий, в котором есть точные цифровые показатели расстояний, с пункта 4. Земля скифов-кочевников кончалась у Танаиса; отсюда до Пантикапы было 14 дней пути, или 500 км. Принимая за восточный конец земли кочевников излучину Северского Донца, мы получим следующие результаты:

От Танаиса до Конки — 9 дней пути
От Танаиса до Самары — 11 дней пути
От Танаиса до Ингульца — 17 дней пути
От Танаиса до Ворсклы — 14 дней пути

Все предлагавшиеся ранее варианты (Ингулец, Конка, Самара) не подошли. Выявилась река, отстоящая точно на 14 дней по открытой степи, что делает расчет дней наиболее надежным.

Проверим Ворсклу по пунктам наших условий.

1. Ворскла — левый приток Днепра и течет с севера.

2. В верховьях Ворсклы на 10-верстной карте указан ряд озер у сел: Покровское (самые истоки), Ворсковая, Тамаровка и большое озеро в 2 км в поперечнике близ Хотмыжска. Все они в самых верховьях реки⁴⁹.

3. Загадочный лес — «гилея», через который протекает Пантикапа, легко разъясняется при ознакомлении с картой восстановленного растительного покрова⁵⁰. Ворскла течет от истока около 30 км по луговой степи, а затем, пользуясь словами Геродота, «она входит в лес (гилею) и, протекая через него, сливается с Борисфеном». Лес этот — огромные, уцелевшие частично и до сих пор дубравы — идет вдоль Ворсклы на 220 км. В среднем течении к дубравам добавляется бор, занимающий около 60 погонных километров (они входят в 220 км общего протяжения). На расстоянии 90 км от устья Ворсклы выходит из леса и впадает в Днепр почти точно с севера. Таким образом, геродотовская фраза о Пантикапе полностью применима к Ворскле.

4 и 5. Начинаясь в лесостепной зоне, Ворскла в нижней трети своего течения идет по границе настоящей ковыльной степи, отделяя земледельческие районы от кочевых. В эпоху Киевской Руси Ворскла (летописный «Вороскол») была крайним пределом русских земледельческих поселений. Здесь находился крайний пограничный пункт Руси — Лтава (совр. Полтава) на рубеже Половецкого Поля. За Ворсклой шла широкая ковыльная степь, где постоянно хозяйничали скотоводы-кочевники.

6. Остается последнее условие: между Пантикапой и Борисфеном в образуемом ими прямом углу должны обитать такие же скифы-земледельцы, как и живущие выше по Борисфену на 10–11 дней плавания, т.е. подобные населению Киевской археологической группы борисфенитов. Работа Г.Т.Ковпаненко по изучению скифских памятников на Ворскле привела к выводу, что эти древности представляют собой «как бы *остров правобережной раннескифской культуры*, оказавшейся начиная с VI в. до н.э. в окружении племен с культурой посульско-донецкого типа». Колонизация с правого берега в угол между Борисфеном и Пантикапой началась еще в VIII — VII вв. до н.э.⁵¹

⁴⁹ Это четко отражено на всех крупномасштабных картах.

⁵⁰ Большой советский атлас мира, т. 1. М., 1939.

⁵¹ Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі. Київ, 1967; см. также: Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья. Киев, 1968, с. 173.